

Минуло ровно пять лет со дня создания национального парка "Смоленское Поозерье" на территории Демидовского и Духовщинского районов. Организационная работа разворачивалась столь стремительно, что многим смолянам она, вероятно, показалась делом обычным или малозначительным.

И все же как это было?

ПЕРЕДО мной лежит пухлая папка документов из моего архива. В ней все - от момента рождения самой идеи создания национального парка до постановления правительства, учредившего его. Эти документы спрессованы в очень коротком временном отрезке: март 1989 - 15 апреля 1992 года.

Многие годы дискуссии о спасении Смоленского Поозерья вспыхивали и затухали на страницах местных и даже центральных газет, но принимавшиеся меры были мало эффективными. В 1988 году острота критики достигла своего апогея. К этому времени стало ясно, что создание на данной территории Куров-Борского заказника ни к чему хорошему не привело, а предложение превратить Поозерье в заповедный край отпадало само собой, так как регион достаточно сильно подвергся антропогенному воздействию. Спаси Смоленское Поозерье можно было лишь придав ему статус национального парка. Свои соображения на этот счет и конкретный план их реализации я изложил в своем докладе на научно-практической конференции 23 марта 1989 года в Демидове.

Материалы конференции не получили дальнейшего развития, поэтому я подготовил специальную записку на имя председателя облисполкома А.И.Орлова с детально проработанным планом организации национального парка. Не дожидаясь ответа, делаю попытки подключить к решению этого вопроса все структуры власти: профсоюзы, обком КПСС, лесохозяйственное управление, а также народных депутатов СССР и РФ, ученых и общественность. И лед тронулся - направлено первое ходатайство о создании национального парка в ВЦСПС СССР, которое подписали руководители области.

Для закрепления достигнутого успеха в апреле 1990 года мы проводим межвузовскую научно-практическую конференцию по проблеме "Создание государственного природного национального парка "Смоленское Поозерье". По ее итогам облисполком направляет в Совет Министров РСФСР новое ходатайство о создании национального парка. Так завершился сложный предварительный этап решения проблемы. Удалось не только убедить, но я бы сказал, зажечь идеей создания национального парка все тогдашнее руководство области (и партийное и советское), что несомненно обеспечило дальнейший успех этого проекта.

Приближались выборы в областной Совет народных депутатов в 1990 году. Страсти бушевали, "демократия" лилась рекой, разрушительные тенденции в обществе брали верх. Возникли серьезные

опасения за судьбу проекта. Отложив все дела в сторону, я включился в предвыборную борьбу за место в областном Совете. Моя программа как кандидата в депутаты была откровенно экологической. Вероятно, поэтому она и победила на альтернативных выборах (в моем округе было семь кандидатов на одно место).

В ходе предвыборной кампании вместе с комитетом по экологии мы в основном подготовили экологическую программу Смоленской об-

ластной администрации. Я к А.И.Орлову. Помогло то, что А.И.Орлов решил мне приходить по делам, связанным с национальным парком, без очереди и в любое время. Я объяснил ситуацию. "Ну что же, - решительно сказал он. - Мы принимали решение, мы его и отменим". Он сдержал слово.

**Слово -
ученому**

МЫ СДЕЛАЛИ ВСЁ ВО ВРЕМЯ

К 5-летию национального парка "Смоленское Поозерье"

ласти, а уже на второй сессии областного Совета она была принята. В ней третьим разделом значился вопрос создания национального парка. Таким образом, идея его создания была закреплена законодательно в масштабах области. Не теряя времени, готовим письмо в Госкомитет экологии РСФСР за подписью Л.В.Мамонтова и А.И.Орлова.

1990 год, несомненно, стал переломным в решении данного вопроса. Вначале наше предложение поддержало Министерство лесного хозяйства РСФСР, затем Госагропром Нечерноземной зоны, Госкомприроды, Госстрой, Госплан и Минфин РСФСР окончательно включили "зеленый свет" национальному парку "Смоленское Поозерье".

...Шли трудные будни согласования границ национального парка. В случае его организации область потеряла свыше 100 тысяч километров древесины в год. Лесовики с трудом соглашались отдавать одно лесничество за другим, но благодаря поддержке руководителя лесного ведомства Г.Г.Самородского все проблемы были сняты.

Еще один случай, который окончательно убедил нас в том, что руководство области искренне поддерживает создателей парка. Однажды меня разыскала главный лесничий Слободского мехлесхоза А.Т.Старовойтова и под строгим секретом сообщила мне, что у них готовятся вырубить 200 гектаров реликтового леса, который нами уже был включен в будущий национальный парк. Я срочно встретился с Г.Г.Самородским, и он подтвердил эти сведения, при этом добавив: "Да вы что думаете, мне это легко сделать!" Облисполком вынес решение и уже выписаны лесо-

творческая группа, в которую входили ученые педагогического института, Зоологического института АН СССР, Московского педагогического университета, ряда НИИ, приступила к работе по инвентаризации природы будущего национального парка. Однако у нас не было надежного транспорта, и по этой причине исследования срывались. Снова иду за помощью к А.И.Орлову. На этот раз он продемонстрировал и возможности власти и пример оперативного решения проблем.

Самым тревожным годом оказался 1991. Слово чувствуя это, мы торопились. Прошли основные согласования с землепользователями. Вдумайтесь в их хронологию: 13 июня 1991 - предварительное, 1-15 августа - окончательные согласования.

Мы успели завершить все основные работы по организации национального парка и подготовить необходимые документы для отправки их в правительство России буквально за три дня до известных событий 19 августа 1991 года. В это время нам казалось, что все может рухнуть. Ушел со своего поста А.И.Орлов, а вслед за ним и многие руководители областного и районного масштаба. Приход В.П.Фатеева к руководству области сопровождался не только перетряской кадров, но и отменой многих решений прошлого руководства. Необходимо было снова спасать проект. Для этого мы решили основную тяжесть работ перевести в Советы, которые твердо поддерживали нас, и одновременно пытались убедить В.П.Фатеева в необходимости завершения исследований по созданию национального парка.

"Пробриться на прием к самому

В.П.Фатееву в то время было практически невозможно. По этой причине мы никак не могли согласовать с руководством области документы "Эколого-экономическое обоснование создания национального парка "Смоленское Поозерье" и ходатайство в правительство для принятия окончательного постановления по данному вопросу. Тогда мы решили эти вопросы вынести на Президиум областного Совета и получили единодушное одобрение в конце января 1992 года. Это давало нам основание отправлять все документы в правительство, однако хотелось получить и подпись на них главы администрации области. На это ушло еще около месяца. Однажды, устав от визитов, я не выдержал и достаточно резко поговорил с помощником, сказав ему буквально следующее: "Мы хотели оказать главе области высокую честь - подписать ходатайство в правительство РФ о создании национального парка и тем самым дать ему возможность оставить добрый след на Смоленской земле". Помощник промолчал, а я решил больше не ходить к В.П.Фатееву. Через два дня меня принял В.П.Фатеев и подписал подготовленный нами документ без единой поправки. Это было 25 февраля 1992 года, а 15 апреля Е.Т.Гайдар подписал правительство постановление N 247 о создании национального парка. Мы радовались до слез. Кто знает, может быть это был самый лучший поступок в жизни Е.Т.Гайдара-политика.

Через несколько дней мне вручили копию правительственного постановления с резолюцией В.П.Фатеева: "Г-ну Круглову. Подготовить постановление о дальнейших шагах". У нас давно все было готово,

но власть боролась с прошлым, забыв о будущем. В результате создалась ситуация, когда де-юре национальный парк уже существовал, а де-факто его как бы не было (из-за отсутствия руководства парка). Возникла благоприятная почва для возможных злоупотреблений. Мои переговоры с чиновниками на предмет развития правительственного постановления успеха не имели. Поэтому направляю служебную записку председателю Совета М.И.Семенову, только что сменившего на этом посту Л.В.Мамонтова, а через месяц - В.П.Фатееву. В документе я поставил большой круг вопросов. А подробно все вопросы были изложены в подготовленном нами проекте постановления (N 150) главы администрации области "О мерах по организации национального природного парка "Смоленское Поозерье", которое было подписано В.П.Фатеевым 10.07.92. Национальный парк с этого момента стал существовать де-факто.

В начале 1993 года были переданы в бессрочное пользование национальному парку совхозные и колхозные леса, реки, озера, а также решены и другие важные вопросы. Это было последнее, что смогли сделать наша группа и экологическая комиссия областного Совета для развития национального парка.

В октябре 1993 года был разогнан российский парламент, а вслед за ним и местные Советы. Власти всех уровней выясняли отношения. О создании уже никто не думал. Все делили собственностью. И хорошо, что Смоленское Поозерье отныне невозможно купить или приватизировать ни новым, ни старым русским. Мы исполнили свой долг.

В день пятилетия национального парка я с большой радостью говорю БОЛЬШОЕ СПАСИБО всем тем, кто бескорыстно работал над реализацией проекта национального парка "Смоленское Поозерье".

Мы все верим в прекрасное будущее Смоленского Поозерья.
Н.КРУГЛОВ, профессор, руководитель работ по организации национального парка "Смоленское Поозерье", председатель научно-технического совета парка

